

Светлой памяти моих родителей посвящается

Предисловие

Главными предметами языкознания являются *лексика* и *грамматика* (в широком смысле слова). Каково их отношение друг к другу? Ответом на данный вопрос является один из аспектов функциональной грамматики. *Функциональная грамматика* является теорией языка и метатеорией (в широком понимании). *Функционал* – основной компонент языковой картины мира, он состоит из трех частей – *семантики*, *грамматики* и *функции*. С поставленной точки зрения функциональный аспект семантической интерпретации мыслительного содержания языковых единиц остается главным предметом функциональной грамматики. В ее рамках происходит пересечение семантики, грамматики и функций. Языковые единицы рассматриваются под иным (функциональным) углом зрения. Например, сема актуализируется в конкретном предложении-высказывании: континуум семантики и грамматики достигает цели коммуникации – глубинное содержание + формальное выражение = реализация универсальных закономерностей языка – категорий.

На современном этапе исследование функционала семантических единиц – наиболее общая проблема языка вообще (см. работы А. В. Бондарко, Г. А. Золотовой, Т. В. Булыгиной, Д. Н. Шмелева, Ю. С. Степанова и др.).

Функциональная грамматика определяется современной справочной литературой как разновидность грамматики, имеющая *объектом* изучения **функции** единиц строя языка и **особенности** их функционирования (БСЭ, 1998, с. 565). Грамматика данного типа рассматривает систему разноуровневых средств, служащих для выражения того или иного значения, т. е. описывает языковые средства всех уровней, объединенных конкретной семантической функцией. **Предметом функциональной грамматики** служит весь грамматический строй языка в системе его функций. *Специфической особенностью* функциональной грамматики является «раскрытие закономерностей взаимодействия грамматических единиц, лексики и контекста», системы разноуровневых языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания.

Функциональная грамматика входит в общую функциональную модель языка. Термин «функция» понимается неоднозначно: 1) это *способность к выполнению ими определенного назначения* в системе языка и к соответствующему *функционированию в речи*; 2) это результат функционирования, т. е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель. На разных этапах ана-

лиза единства «средство – функция» осуществляется разнонаправленное движение *от функций к средствам и от средств к функциям*, ср. закон диалектики – *единство содержания и формы*.

Двусторонний подход к описанию функций языковых средств обусловлен рядом причин: 1) тем фактом, что функция может быть реализована разными языковыми средствами и одно и то же средство может обладать разными функциями (ср. выдвинутый С. О. Карцевским принцип «асимметричного дуализма языкового знака»); 2) необходимостью учета многообразия языковых значений (а) и формальных средств (б); 3) важностью обоих подходов для моделирования мыслительно-речевой деятельности говорящего и слушающего; принимается во внимание и *актуальность* для говорящего: а) направления от смысла, формирующегося при опоре на внутриречевые структуры, к внешним средствам его выражения; б) владения функциональным потенциалом каждого из языковых средств; учитывается также, что позиции говорящего и слушающего в речи постоянно взаимодействуют, причем для слушающего актуально не только направление от формальных средств к их значениям и вытекающему из контекста и речевой ситуации смыслу, но и активное восприятие деятельности говорящего, невозможное без владения процессами, направленными от смысла к средствам его выражения.

Функциональные аспекты грамматики получили освещение в трудах К. С. Аксакова, А. А. Потемни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, О. Есперсена.

Большое значение для разработки теоретических оснований функциональной грамматики имели труды Л. В. Щербы, И. И. Мещанинова, В. В. Виноградова. Л. В. Щерба обосновал различие между *пассивной* и *активной грамматикой*. Он подчеркивал, что *ведущим началом* для активного изучения языка является *смысл*. И. И. Мещанинов выдвигал идею о том, что в понятийных категориях всё связано с *языковой передачей* и с системой. В. В. Виноградов включал в грамматическое учение о слове «*анализ живого употребления* словоформ и окружающего их контекста» (см. об этом БЭС, 1998, с. 565. Выделено нами. – С. К.).

В русистике разрабатываются теоретические проблемы функциональной грамматики (работы В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, В. Г. Гака, Н. А. Слюсаревой, Н. Ю. Шведовой, М. А. Шелякина и др.), функционально-синтаксические концепции (работы Г. А. Золотовой, Д. Н. Шмелева, Н. А. Слюсаревой, М. В. Всеволодовой), концепции функциональной аспектологии (работы Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, Т. В. Булыгиной, М. Я. Гловинской, М. А. Шелякина, А. М. Ломова и др.), «полевое» взаимодействие грамматики и лексики (работы М. М. Гухман, Е. В. Гулыги, Е. И. Шендельс, В. М. Павлова).

Функционально-семантические категории характеризуются определенным семантическим значением, выраженным разноуровневыми языковы-

ми средствами (лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими, стилистическими).

В лингвистической литературе классификация понятийных категорий проводится по двум основаниям – *системному* (парадигматическому) и *структурному* (синтагматическому).

При *системном* описании выделяют *акциональные* категории (аспектуальность, темпоральность, персональность, залоговость); *модально-бытийные* (модальность, бытийность, вопросительность, повествование); *предметные* (персональность); *атрибутивные* (градуальность (квалитативность, компаративность), квантитативность, посессивность, оценочность (оценка)). Категорию предикативности составляют значения трех категорий – модальности, темпоральности, персональности. **Категория предикативности** – главный признак предложения, его основное *грамматическое содержание*, «констатирующий (*определяющий*), конституирующий (*определяющий структуру, форму, модель предложения*) и дифференцирующий (разграничивающий *структурно-семантические модели односоставного предложения*) признак простого предложения...» (Лаврентьева, 1987, с. 11. Выделено нами. – С. К.). Категория модальности передает отношение высказываемого к действительности в плане реальности-ирреальности.

Модальность – это обязательный признак любого предложения-высказывания. Модальность – конституирующий признак. Данная категория представляет сообщение-высказывание как реальное (в настоящем, прошедшем и будущем времени), так и ирреальное (желаемое, возможное и т. п.). Грамматикализованным ядром категории модальности выступает категория наклонения. Модальные отношения выражают формы глагола (изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений), частицы (*давай, бы, пусть (бы), только (бы), чтоб, хоть (бы), если б* и т. п.), интонация (например, утвердительная, желательная и др.).

Значение **категории темпоральности** непосредственно связано со значением времени: реальное действие соответствует временной *определенности* (отношение момента действия (МД) к моменту речи (МР): МД до МР – прошедшее, МД=МР – настоящее, МД после МР – будущее (*пишу... писал... буду писать...*); ирреальное действие соотносится с временной *неопределенностью* (например, значение желательности, градуальности, оценочности и др. соотносится с любым временным планом и уточняется по контексту; значение побудительности может соотноситься с настоящим («сейчас») – *дай* + имя существительное (*игрушку, книгу, тетрадь* и т. д.) или будущим («потом») – *принеси* + имя существительное (*игрушку, книгу, тетрадь* и т. д.; или лексическое выражение темпорального значения – *Завтра еду на конференцию*); отсутствие морфологического времени, например, в односоставных номинативных и безличных предложениях, на ассоциативном уровне, дает нам возможность соотносить сообщаемое с настоящим временем: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок), *Морозно. Солнечно*

и т. д. Значение *вневременности* создается контекстом, см., например, обобщенно-личные предложения (*Что посеешь, то и пожнешь*), инфинитивные предложения (*В городе ночным светом никого не удивить* (В. Распутин) – *односоставные предложения*; бисубстантивные и биинфинитивные предложения (*О, глаза – значительная вещь...* (М. Булгаков); *...и руки у него – Нева, а пятки – каспийские степи...* (В. Маяковский); *Куришь – здоровью вредить* и др.) – *двусоставные предложения*. Грамматикализованным ядром категории темпоральности является категория времени.

Содержание **категории персональности** определяется позицией говорящего (пишущего). Данная категория выражается личными формами глагола (*пишу, ... пишешь, пишет, пишем, пишете, пишут...*), личными и лично-указательными местоимениями (*я, ты, он (-а, -о); мы, вы, они ...*); независимой позицией (И. п.) имени существительного или субстантивированного слова, которая передает значение 3-го лица (*Ночь. Улица...*); обобщенное или неопределенное выражение лица – *От добра добра не ищут* и т. п. Персональность представляет собой конституирующий и дифференцирующий признак простого предложения. Категория лица – грамматикализованное ядро категории персональности.

Следовательно, средства выражения трех основных функционально-семантических категорий (модальности, темпоральности, персональности), составляющих категорию предикативности, определяют структурно-семантические типы простого предложения.

При *структурном* описании понятийных категорий рассматривается их роль в передаче семантического содержания (структуры) предложения-высказывания и текста. В таких случаях говорят о *внешнеситуационном* содержании (пропозиционном) и *прагматическом* (соотнесении с речевой ситуацией, участниками коммуникативного процесса (говорящим (повествователем) и собеседником (слушающим))).

В настоящей работе впервые представлено комплексное описание языковых средств с градуальной функцией, объединенных доминирующим признаком – мерительным отношением.

Автор